

— Садись здесь! — Как только Цю Лянь села, она увидела, что Тан Хэ собирается уйти, и сразу схватила его за руку, в ее голосе было наполовину приказ, наполовину кокетство. В ее глазах, если Тан Хэ пришел в ее съемочную группу и на сегодняшний ужин, значит, он согласился быть с ней, а ее мужчина не может сидеть где-то еще.

— Тогда спасибо, Сяо Тан.

Инь Сун не ладила с Цю Лянь, и теперь, увидев, что та против, она была рада, подошла и наслаждалась стулом, который Тан Хэ сам отодвинул.

Тан Хэ легко вывернул запястье и освободился от захвата Цю Лянь:

— Сестра Лянь.

Цю Лянь подняла голову и увидела четкую линию подбородка Тан Хэ, молодой человек улыбался, его голос не был слишком нежным, но это заставляло ее сердце биться чаще, она отпустила руку, сучая по крепким мышцам на руке, которую только что держала.

Инь Сун не могла смотреть на такое поведение Цю Лянь, поэтому, хотя Тан Хэ уступил ей место, ее тон был не очень дружелюбным:

— Ты сказал, что любишь мои работы, какая твоя любимая?

Это был также тест для Тан Хэ, если он не читал книги Инь Сун, то просто сказать пару фраз было легко оскорбить прямолинейного сценариста.

— «Одинокая могила», мне больше всего нравится Хэ Лян из «Одинокой могилы». — Тан Хэ ответил без запинки, это была одна из ранних и не очень известных книг Инь Сун, но после экранизации она добилась огромного успеха, и роль Хэ Ляна действительно была любимой для самого Тан Хэ.

Услышав этот ответ, Инь Сун впервые внимательно посмотрела на красавчика перед ней.

Она никогда публично не говорила, что на самом деле любит злодеев, в ее книгах также были большие части с точки зрения злодеев, она всегда верила, что злодеи тоже могут быть любимы, и только показывая, как злодей может быть жалким, ненавистным и милым, история становится живой.

Ответ Тан Хэ попал в точку, и это изменило ее впечатление о нем.

— У тебя хороший вкус, если ты сыграешь Сы Тина, это тоже неплохо. — Инь Сун кивнула, наконец соглашаясь.

— Сценарист Инь, вы ошибаетесь, Сы Тина играет не Сяо Тан, новый актер, завтра вы сами увидите на съемочной площадке, он точно как две капли воды похож на Сы Тина. — Режиссер Хуан налил вино двум дамам.

— Ты не хочешь играть? — На этот раз вмешалась Цю Лянь, она нахмурилась, глядя на Тан Хэ, не понимая, что он имеет в виду.

На самом деле, это была ее идея, чтобы он сыграл Сы Тина, ведь она планировала содержать его, и нужно было проявить немного искренности, сначала подарив ему роль главного второстепенного персонажа в этом сериале, что должно быть привлекательно для такого бедного статиста, как Тан Хэ.

— Кто-то лучше подходит для этой роли. — Тан Хэ сказал правду.

Но для Цю Лянь, возможно, он был слишком амбициозен, маленькая роль второстепенного персонажа его не устраивала, но это не было проблемой, мужчин нужно баловать.

Это была одна из причин, почему Тан Хэ отказался играть Сы Тина, даже если он получил эту роль благодаря своим способностям, но если кто-то свяжет его с Цю Лянь, то обязательно добавит масла в огонь, считая, что у них уже такие отношения, и за этим столом, вероятно, многие думали именно так.

Тан Хэ спокойно ел, его взгляд случайно скользнул по Му Цзину, увидев, что тот тоже украдкой смотрит на него, он улыбнулся и поднял стакан, сделав глоток.

Му Цзин быстро отвернулся, боясь, что Тан Хэ, пользуясь поддержкой продюсера, снова заставит его выпить, он не мог справиться с этим сумасшедшим!

После ужина на столе открыли еще несколько бутылок.

Тан Хэ по очереди поднимали тосты, но его лицо не покраснело, он говорил четко, а те, кто предлагал выпить, уже были пьяны, режиссер Хуан начал нести чушь, режиссер Чжу тоже был красным, Му Цзин притворился мертвым, лежа на столе, несколько девушек тоже выпили немало, Цю Лянь и Инь Сун соревновались друг с другом, внешне комплиментируя, но на самом деле выпив много.

В результате Цю Лянь не могла позаботиться о Тан Хэ, позволив официанту помочь ему сесть в машину.

Режиссер Чжу был еще в сознании, спустился с Тан Хэ, расплатился и проводил всех важных гостей.

Присев на корточки на обочине, он закурил, немного пришел в себя, подумал и достал из

кармана двести юаней, протянул Тан Хэ:

— Твоя зарплата за сегодня, и спасибо, что пришел на ужин.

— Спасибо, брат Чжу. — Тан Хэ не стал церемониться, положил деньги в карман.

— Я тебя не понимаю. — Режиссер Чжу выдохнул дым, который медленно поднимался в ночи.

— Ты знаешь, что хочет сестра Лянь, и все равно пришел на ужин, просто потому что хорошо пьешь?

— У меня нет таких намерений к сестре Лянь. — Тан Хэ отвернулся, избегая пассивного курения.

— Тогда... — Режиссер Чжу нахмурился, глядя на Тан Хэ.

Если у тебя действительно нет таких намерений, зачем ты вообще пришел в эту группу, нужно было держаться как можно дальше.

В ночи неоновая вывеска ресторана «Чаншунь» освещала красивое лицо молодого человека.

Я должен сестре Лянь, поэтому должен вернуть ей долг, не позволить ей снова быть обманутой деньгами, телом и чувствами.

И все, что может доставить неприятности мошеннику Чэнь Бошу, он с радостью сделает.

Например, дать ему надежду, а затем позволить ему увидеть, как эта надежда ускользает; например, заставить его думать, что он очень умный, играет со всеми, а затем позволить ему понять, что на самом деле он сам был обманут.

Обмануть мошенника — это тоже забавно, не так ли?

Конечно, Тан Хэ не мог сказать все это, он посмотрел вдаль, на улице, где бродил подросток с двумя шашлыками в руках, увидев его, он с улыбкой побежал к нему, и, не зная почему, слова сорвались с его губ.

— У меня есть тот, кто мне нравится, вот, он пришел.

Камешек под ногами покатился вперед, подталкиваемый кем-то.

Следуя направлению взгляда Тан Хэ, режиссер Чжу увидел, как актер, которого только что утвердили на роль злодея, с улыбкой бежал к ним.

Он сильно сомневался, что это был не сон, потому что он был пьян.

Шатаясь, он встал, оперся на плечо Тан Хэ, и из его рта пахло алкоголем:

— Что ты только что сказал?

Тан Хэ тихо и серьезно ответил:

— Он мне нравится. «Он» с мужским родом.

Это было косвенное признание своей ориентации.

Тан Хэ почувствовал облегчение, а режиссер Чжу стал тяжелым на сердце.

Не успел он спросить еще, как Ло Эрдэ подбежал.

Подросток был в спортивном костюме, короткие шорты открывали тонкие белые ноги, которые ярко выделялись в ночи.

— Брат Тан, о чем вы говорите?

— Ни о чем, только что поужинали, выпили и стоим на обочине, чтобы протрезветь, скоро уйдем. — Тан Хэ снял руку режиссера Чжу со своего плеча, помахал ему рукой, молча попрощавшись, оставив режиссера Чжу одного переваривать этот шокирующий факт.

— Тогда пойдем вместе. — Ло Эрдэ был невероятно рад. — Брат Тан, я вернулся и внимательно прочитал сценарий, я думаю, что Сы Тин должен быть очень высокомерным человеком...

Он делился своими мыслями о роли, протягивая шашлыки.

Тан Хэ сразу увидел шашлыки в его руках, целую связку, разных видов: куриные крылышки, кальмары, картофель, рисовые лепешки, колбаски...

На ужине он только пил, и теперь, увидев еду, почувствовал, как аромат проникает в нос.

— Брат Тан, попробуй, я впервые ел что-то такое вкусное! — Подросток с радостью протянул шашлыки Тан Хэ, полный ожидания.

— Я верну тебе деньги. — Тан Хэ не смог устоять перед искушением, взял шашлык с цветной капустой и картофелем, выбрал вегетарианские, он раньше не покупал, но видел ценник у шашлычной, вегетарианские — пять центов, мясные — два юаня.

— Не надо! — Ло Эрдэ был великодушен. — Еще не поблагодарил тебя за то, что ты помог мне получить такую хорошую роль.

— Ты в этой одежде... — Тан Хэ шел рядом с ним.

— А, я собирался выйти на пробежку, по моему мнению, Сы Тин должен быть человеком, который очень требователен к себе, поэтому он не может терпеть, чтобы Шувэнь превзошел его. — Ло Эрдэ серьезно анализировал.

Тан Хэ ничего не сказал, только улыбался, глядя на связку шашлыков в его руках.

Ло Эрдэ заметил его взгляд и смутился:

— Это просто случайность...

Они шли, ели и быстро вернулись в дешевую гостиницу.

Открыв дверь, они увидели И Цайэр, сидящую за стойкой и считающую деньги, на столе лежало несколько сберегательных книжек, очевидно, она беспокоилась о деньгах.

Ло Эрдэ, помня анализ персонажа, который Тан Хэ ему дал, поспешил наверх, чтобы записать его в блокнот.

Тан Хэ же обошел стойку, он долго думал, но решил, что должен рассказать Цайэр о встрече с Шэнь Жоцином.

<http://bllate.org/book/15540/1382424>